

больше, не менее 60—80 км. Мы считаем, что эти цифры вполне подтверждают версию о походе как быстром набеге и дают конкретное объяснение, почему Святослав настаивал на том, чтобы заночевать в степи.

Л и н г в и с т и ч е с к и е. Лингвистические данные, на наш взгляд, могут учитываться при атрибуции географических объектов только в том случае, если они не противоречат всем другим сведениям исторических источников. Основываться только на них, вырывая их из системы остальных сведений, ни в коем случае нельзя. Название «Каяла» (кстати, как справедливо заметил Б. А. Рыбаков, в летописи оно употреблено в своей первичной, не русифицированной форме — «Каялы») обычно переводят как 'скалистая', хотя в научной литературе чаще пользуются синонимом 'каменистая'. Между тем, эта замена ничем не оправдана, так как в тюркских языках слово «каја» означает 'скала', а камень имеет совсем другое название — «taşch». Как уже отмечалось, эта замена объясняется неверием исследователей в то, что берега степной речки могут быть скалистыми.

Мы считаем, что гидроним «Каяла» следует переводить в точном соответствии со значением этого слова в тюркских языках, т. е. словом 'скалистая'.

До сих пор никто из исследователей не проявил интереса к гидрониму «Макачиха», хотя оно довольно давно встречается в научной литературе. Несмотря на внешне «русский вид», этот гидроним не поддается расшифровке с точки зрения русской этимологии. Между тем, тюркские языки подсказывают весьма любопытную разгадку этого слова: «макатты», «макаттыр» означает 'богатырь', 'герой'. Характерно, что в местном украинском и русском (!) произношении это слово звучит так: «Макачиха». Вполне возможно, что тюркское название «Макачиха» в сочетании с существительным женского рода «река» дало на русской почве форму «Макачиха». Не явились ли победоносные для половцев события на р. Каяла причиной того, что река получила новый «титул», который постепенно вытеснил старое название? Во всяком случае, древнее тюркское слово донесло до наших дней немое свидетельство того, что с этой рекой связаны какие-то богатырские, героические, с точки зрения тюркских народов, дела.

Вместо выводов

Итак, проведенное изучение местности между Изюмом и Славянском подтвердило версию Н. В. Сибилева о месте битвы русских с половцами и о местонахождении рек Сюурлия и Каялы. Наши полевые исследования позволили не только укрепить эту гипотезу новыми данными, но и внести в нее ряд существенных уточнений, относящихся к начальному и завершающему этапам движения русского войска в половецкой степи.

К сожалению, никакими археологическими данными, относящимися к походу Игоря, наука не располагает. Достоверность сведений Н. В. Сибилева, основанных на рассказах местных жителей, о том, что при строительстве железнодорожной ветки в 1894 г. от Славянска к курорту на соленых озерах обнаружено было множество скелетов и древнего оружия, подтвердить не удалось.

Нам представляется, что преувеличивать роль археологических исследований при решении проблемы географии похода нельзя, так как военные события проходили в степи, вдалеке от известных в древности городов, и не могли оставить прочных материальных следов. Самые достоверные сведения о походе Игоря может дать единственный свидетель его — древняя русская земля. Вот почему разгадку тайн похода следует искать только путем скрупулезного сопоставления исторических, географических, топографических и других сведений, содержащихся в «Слове» и летописях.